

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств	Замена объекта
Игра на чужом поле	Пружина для мышеловки
Украденный сон	Городской тариф
Убийца поневоле	Чувство льда
Смерть ради смерти	Все не так
Шестерки умирают первыми	Взгляд из вечности.
Смерть и немного любви	Благие намерения
Черный список	Взгляд из вечности. Дорога
Посмертный образ	Взгляд из вечности. Ад
За все надо платить	Жизнь после Жизни
Чужая маска	Личные мотивы
Не мешайте палачу	Смерть как искусство. Маски
Стилист	Смерть как искусство. Правосудие
Иллюзия греха	Бой тигров в долине
Светлый лик смерти	Оборванные нити
Имя потерпевшего никто	Последний рассвет
Мужские игры	Ангелы на льду не выживают
Я умер вчера	Казнь без злого умысла
Реквием	Обратная сила. 1842—1919
Призрак музыки	Обратная сила. 1965—1982
Седьмая жертва	Обратная сила. 1983—1997
Когда боги смеются	Цена вопроса. Том 1, Том 2
Незапертая дверь	Горький квест. Том 1, Том 2, Том 3
Закон трех отрицаний	Другая правда. Том 1, Том 2
Соавторы	Безупречная репутация. Том 1, Том 2
Воюющие псы одиночества	Отдаленные последствия Том1, Том 2
Тот, кто знает. Опасные вопросы	Тьма после рассвета
Тот, кто знает. Перекресток	Дебютная постановка. Том 1
Фантом памяти	Дебютная постановка. Том 2
Каждый за себя	<i>Посох двуликого Януса</i>

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Александра
МАРИНИНА

Посох

ДВУЛИКОГО

Януса

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Маринина, Александра.

М26 Посох двуликого Януса / Александра Маринина. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-235085-6

2024 год. Двойная трагедия в Москве: убита молодая женщина, автор популярного видеоблога о телефонных мошенниках. А её сосед, полковник полиции в отставке, найден повешенным в собственной квартире. Официальная версия: убийство и самоубийство. Дело закрывают быстро и удобно. Слишком удобно...

Спустя 66 лет сын прославленного писателя Стражалковского хочет докопаться до правды. Не из жажды справедливости, а ради переиздания книги, принесшей его семье славу и деньги, где одна из глав посвящена этой истории. Переиздание требует «уточнения фактов». Он нанимает агента Евгения Бочарова, чтобы тот отправился в прошлое. В 2090 году технология «Тоннель» позволяет путешествовать во времени и наблюдать, но не вмешиваться. Наёмника готовит Найна — молодой инструктор, для которой дело становится личным куда раньше, чем она успевает это осознать. А тем временем кто-то очень влиятельный не желает, чтобы этот «рейс» состоялся...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235085-6

© Алексеева М.А., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

2090 ГОД

Машина плавно замедлила ход и остановилась с мягким толчком. Наяна с сожалением вздохнула: фильм пришлось прервать на самом интересном месте.

— Сообщения, — сказала девушка, на ощупь доставая из рюкзака футляр, который называла «очечник». На самом деле у футляра было совсем другое название, как и у хранящегося в нем прибора, но Наяне нравились слова, где звучали шипящие: «очки», «очечник». Мысленно она произносила на старинный манер: «очешник». Было в этих звуках что-то успокаивающее, как в шуршании дождя по оконным стеклам. И пусть сами слова считаются старомодными и почти не употребляются в современной жизни, Наяна все равно их использует, потому что ей так хочется. Ну что это за слово «визор»? Сплошные звонкие согласные, от них в голове ощущение визга и истерики. То ли дело «очки»!

На экране очков вместо стоп-кадра из прерванного фильма появился текст: «Освобо-

дишься — зайди в Щиток». Наяна нахмурилась. Зачем ее вызывают? Неужели кто-то из стариков не прошел промежуточный тест или просто пожаловался на нее и в отделе распределения решили заменить инструктора? Нет, с тестированием все в порядке, Наяна за этим следит, это входит в ее служебные обязанности. Что она сделала не так? Кому не угодила? В чем прокололась?

Она быстро перебрала в памяти тех, с кем работала в последние месяцы. Их было не так уж и много, все-таки Наяна — молодой специалист, ей не дают полную нагрузку, пока она не докажет свою профпригодность. Первый и второй квалификационные уровни она уже подтвердила, третий получит, когда число подопечных, успешно прошедших Тоннель, достигнет пятнадцати. С третьим уровнем ей разрешат вести одновременно десять человек. Это, конечно, еще не полная нагрузка, но зарплата заметно подрастет. А пока что у нее в работе только пять человек. И отношения со всеми хорошие, никто из них, по идее, не должен был бы на нее пожаловаться. И промежуточные тесты никому из них на ближайшее время не назначались. Или она забыла?

— Расписание тестов, — проговорила Наяна и с неудовольствием услышала, как неуверенно прозвучал ее голосок.

Перед глазами появились строчки:

1. Екатерина Игоревна, 2006 г. р., 31 июля, 11 октября.
2. Александр Олегович, 2002 г. р., 7 августа, 30 ноября. Тоннель — 9 декабря.
3. Тимур Валерьевич, 1998 г. р., 16 августа, 12 декабря.
4. Анна Витальевна, 1999 г. р., 6 сентября, 21 ноября.
5. Сергей Валентинович, 2004 г. р., 22 сентября, 5 декабря.

Ближайшее испытание у Екатерины Игоревны, милейшей старушки 84 лет, которую готовили к Тоннелю на 2007 год. А сегодня только 19 июля. Значит, дело не в проваленных тестах. Неужели все-таки кляуза? Обидно. Все старики казались такими доброжелательными, демонстрировали Наяне свое расположение, старались порадовать ее успехами... Выходит, в ком-то из них она ошибалась.

Обреченно вздохнув, Наяна спрятала визор в очечник и сунула в рюкзак. В принципе, его можно было и не снимать: при выключении поверхность экранов становилась прозрачной, и прибор выглядел в точности как обычные очки. Почти все надевали визоры утром и снимали только перед сном, а оправы рассматривались как элемент украшения внешности, их выпускали самых разных форм и расцветок. Наяне казалось, что оправка ей идет, и девушка с удо-

вольствием носила визор даже тогда, когда прибор не использовался. Но при работе с пожилыми людьми настоятельно рекомендовалось избегать всего, что хотя бы намекает на суперсовременные технологии, за которыми старики не могут угнаться. «Не расстраивать, не нервировать, не раздражать» — вот золотое правило, позволяющее наладить и поддерживать контакт с теми, кто проходит подготовку в Центре.

— Артур, открой дверь, — скомандовала Наяна.

С тихим щелчком дверца автомобиля начала сдвигаться вбок, а голосовой помощник службы такси спросил:

— Вас ждать?

— Свободен. Спасибо Артур, — вежливо сказала девушка.

Вообще-то учтивость в общении с голосовым помощником выглядит довольно смешно, но все знали, что разработчики программы обслуживания беспилотных такси вставили такую фенечку: воспитанный и вежливый пользователь получал определенные бонусы и преференции при вызове такси и обслуживании — накопительные баллы, скидки, подачу более новых устройств и многое другое. Если пассажир пререкался с Артуром и грубо бранился, когда ему казалось, что маршрут выбран неправильно, то при списании денег за поездку моментально видел результат.

Веселые, однако, ребята эти разработчики! Дали голосовому помощнику одно из самых модных и распространенных имен. Лет сорок назад вдруг возникла мода называть мальчиков Артурами. В старой программе помощник носил нейтральное имя Кузя, ни один мужчина в стране такого имени не имел, и никаких проблем не возникало. Но вот внедрили новую программу — и началось! Взрослых Артуров оказалось великое множество, примерно столько же, сколько в прошлом веке было Александров или Николаев. Стоило какому-нибудь пассажиру сесть в такси вместе с живым Артуром и начать разговаривать с ним во время поездки, голосовой помощник принимал на свой счет любую фразу, в которой звучало это имя. Общаться во время поездки по коммуникаторам тоже было небезопасно, если собеседника звали Артуром. Люди сперва смеялись, потом начали раздражаться, злиться. Скажешь товарищу в сердцах: «Ну ты и придурок, Артур!» — или еще что похуже, а в конце маршрута получишь списание полной стоимости без всяких скидок, даже если у тебя накатаны тысячи километров и бонусов накоплено на десять бесплатных поездок. Ну а что поделаешь? Пришлось учиться следить за собой и в такси разговаривать с Артурами-человеками, не обращаясь к ним по имени. А заодно и привыкать не спорить с самим голосовым помощником и не

выказывать недовольства, если хочешь сэкономить.

Наяна вышла из машины и привычно окинула взглядом огромный комплекс зданий Центра подготовки. Каждый раз у нее дух захватывало от этой картины, хотя работает она здесь уже четыре года. Она мечтала попасть сюда и до сих пор не могла до конца поверить своему счастью. А если на нее все-таки пожаловались? Если уволят? Или переведут из инструкторов в администраторы, бумажки перекладывать? Это будет ужасно...

Надо гнать от себя тревожные мысли. Спину держать прямее, голову — выше, ступать уверенно.

В холле за стойкой работала незнакомая девушка, совсем молоденькая. «Наверное, новенькая», — подумала Наяна и подошла познакомиться.

— Привет, — сказала она, стараясь выглядеть веселой, — я — Наяна.

— А я — Севара, — представилась девушка. — Я тебе отправила сообщение.

— Да, спасибо, я прочитала. Ты новенькая?

— Ага, сегодня первый день. А можно вопрос?

— Конечно.

— Что такое Щиток? Мне велели передать — я передала дословно, но не поняла ничего.

— Щиток — это отдел распределения, — с улыбкой пояснила Наяна. — Кто-то когда-то

пошутил насчет распределительного щитка, другие подхватили, вот и прижилось. Так короче. В Щитке распределяют студентов между инструкторами. Правда смешно?

— Смешно, — хихикнула Севара. — Студенты же всегда молодые, а тут одни старики.

Они поболтали еще пару минут, и Наяна отправилась на шестой этаж, где обитал Тимур Валерьевич, самый старый из ее подопечных. Девяносто два года — не шутка. Конечно, за последние полвека и медицина, и геронтология сильно продвинулись, средняя продолжительность жизни значительно увеличилась, а качество этой жизни в преклонные годы очень заметно повысилось, люди стали интеллектуально и физически слабеть и дряхлеть куда позже благодаря новым препаратам. Бурно развивающаяся фармакология активно наступала на старческую деменцию, но... Куда девать характер? Никуда. А характер у Тимура Валерьевича был совсем не сахарным. Он находился в Центре подготовки уже три месяца, и за это время к нему ни разу не приезжал никто из родственников. Похоже, старик изрядно помучил своих близких и те обрадовались, что смогут хоть какое-то время пожить в покое. Вот к Анне Витальевне, например, регулярно приезжают внуки и правнуки, Екатерину Игоревну постоянно навещают подружки, а ученого-историка Александра Олеговича — бывшие ученики и колле-

ги. Про Сергея Валентиновича и говорить нечего: знаменитый актер, он в свои восемьдесят пять до сих пор востребован, и его снимают даже сейчас, когда он готовится к Тоннелю. Роли, само собой, не главные, но и не маленькие, и в свободное от занятий время Сергей Валентинович отдыха не знает: то читает сценарий и работает над ролью, то общается с режиссерами, то уезжает на съемки. И только старый брюзга Тимур Валерьевич никому не нужен. Наяна даже жалела его, несмотря на неносный характер. Если на нее действительно кто-то пожаловался, то только он. Такие всегда с удовольствием специально ищут повод придаться.

Девушка бросила взгляд на часы, висевшие на стене длинного коридора. До начала занятий с Тимуром еще минут десять. Может, подняться на восьмой этаж и зайти в Щиток, попытаться выяснить, зачем ее вызывают? Лучше уж узнать плохие новости сразу, нежели мучиться неизвестностью. Глядишь — объявят об увольнении, тогда и к Тимуру можно не идти. С другой стороны, в сообщении сказано: «освободишься — зайди», то есть предполагается, что занятия с вредным стариканом Наяна проведет. Зачем же допускать ее до работы, если собираются распрощаться?

На двери с номером 611 висела красивая табличка с именем обитателя: «Верещагин Ти-

мур Валерьевич». Наяна расправила плечи, постучала и решительно шагнула в комнату.

— Ну? Договорилась? — требовательно спросил Верещагин, не считая нужным ответить на приветствие.

Она отрицательно покачала головой.

— Вы же знаете, нужен девяносто восьмой год, дефолт и незаконное перераспределение...

— А мне нужен десятый год! — сердито воскликнул старик. — Я хочу в десятый год! У моих родителей все отняли в десятом году, и я хочу знать, как это случилось! Их чуть не посадили, причем безвинно, по навету завистников, уголовное дело завели, обвиняли невесту в чем, они были вынуждены бежать за границу, а меня бросили на бабку с дедом. Мне было всего двенадцать, меня детства лишили, я рос в нищете и теперь имею право знать, кто в этом виноват.

— Тимур Валерьевич, это вопрос вашей частной жизни. Вы могли бы использовать свой личный жетон, — терпеливо принялась объяснять Наяна уже в который раз. — Вы проходите по государственной программе, и вас отправляют туда, куда нужно государству.

— Свой жетон я не трону, — заявил Верещагин. — Я его внуку отдам. Или внучке, я еще не решил. Пусть или сами используют, или продадут.

Внезапно сердитое выражение его лица сменилось печальным.

— Может, хоть когда-нибудь они меня добрым словом вспомнят, — тихо проговорил он.

Сердце у Наяны сжалось. Она не могла всерьез злиться на человека, который знает о своем несносном характере и понимает, что достал членов семьи до самой печенки. Тимур мог брюзжать и ворчать по какому угодно поводу, начиная от погоды и кончая последними постановлениями правительства, но ни разу за три месяца он не пожаловался на то, что его не навещают родственники. Не пожаловался именно потому, что прекрасно знал причину.

— Я понимаю ваше желание, — мягко сказала Наяна. — Но даже если в государственной программе есть две тысячи десятый год, это все равно будет время и место того события, которое интересно государству. Того, что вы хотите узнать, вы таким путем не узнаете.

— А почему это государству не интересно, каким образом, кто и почему отнял у моей семьи бизнес? — снова начал горячиться Верещагин. — Ваша программа как раз этим и занимается: ищет, кто у кого незаконно отнял и присвоил. Ты что, не можешь договориться, чтобы этот случай записали в программу?

— Я пробовала, мне отказали.

Это была, конечно же, ложь. Наяна прекрасно знала принципы формирования государственной программы реституции, и у нее хватало ума понимать, что смыслом этой про-

граммы было вовсе не восстановление справедливости, как объявляли официально. Да, в конце прошлого века и в первой четверти века нынешнего огромное число потенциально прибыльных производств перешло к новым собственникам при помощи нарушений закона, взяток, фальсификаций уголовных дел и прочих неблаговидных махинаций. Благодаря изобретению Тоннеля стало возможным выяснить, какие именно нарушения были допущены, доказать их и изъять незаконно присвоенные активы. Считалось, что все будет возвращено либо государству, если нарушения имели место в момент первичной приватизации, либо законным владельцам или их наследникам. Так это или нет — вопрос открытый, но одно Наяна знала точно: программу интересует только по-настоящему крупный бизнес, к которому фирма родителей Верещагина никак не относилась. Поэтому она даже и не пыталась заговаривать с руководством, озвучивая требование старика. Да и кто она такая? Даже если бы речь шла о действительно больших деньгах, все равно она, Наяна, инструктор второго уровня, не имеет ни права, ни возможности влиять на решения, принимаемые на самом верху.

Тимур Валерьевич тоже все это понимал. Но в силу характера продолжал настаивать, сердиться и делать из Наяны стрелочницу. Этот разговор был далеко не первым и наверняка не

последним. Возраст, характер, нервная система... Что тут поделаешь?

— Тимур Валерьевич, вы — золотой запас программы, вы родились в девяносто восьмом году и остались сохранным, такие люди, как вы, — огромная редкость. Именно поэтому вам назначен повышенный гонорар. Если захотите, вы на него сможете приобрести жетон и сами посмотреть две тысячи десятый год.

— Еще один Тоннель? Я не выдержу, здоровье уже не то, — угрюмо констатировал Верещагин. — Ладно, давай заниматься. Что там у нас?

Он потянулся было за планшетом, но Наяна остановила его.

— Тимур Валерьевич, ну зачем? Вы же знаете, что нельзя. Вам нужно было всех запомнить. Справились?

— Да уж конечно, — пробурчал старик. — Проверять будешь?

— Обязательно, как всегда.

На планшете Верещагина были загружены фотографии двух десятков лиц, которые могли оказаться причастными к неправомерному подписанию документов о передаче мощного металлургического комбината новому собственнику. Фотографии подписаны, указаны фамилии, имена, отчества, занимаемые должности. И даже прозвища, если у кого-то они были. Те же самые фотографии имелись и на планшете Наяны, но без подписей, и сейчас Тимур должен

был без ошибок опознать и назвать каждого. Когда он окажется в конкретном месте в конкретный день 1998 года, то неизвестно, кого из них там увидит. Вполне возможно, всего двух-трех человек из всего списка, но необходимо, чтобы Верещагин с точностью идентифицировал каждого участника сделки и запомнил каждое произнесенное им слово. А для того, чтобы запомнить, нужно хорошо понимать суть происходящего, то есть владеть основами экономических знаний и бухгалтерского учета, а также хотя бы минимально знать терминологию, как официальную, так и разговорные формы.

Первые шесть фотографий Верещагин прошел гладко, без запинок, потом начал сбивать, ошибаться или недовольно ворчать, что не помнит. Наяна знала, что Тимур Валерьевич, каким бы ни был несносным брюзгой, относился к делу ответственно. Значит, за те три дня, которые прошли с предыдущего занятия, он принимался за домашнее задание пять раз в день, как и предписано регламентом. Пять раз по 30–40 минут. Похоже, внимания и памяти у старика хватало минут на 15–20, поэтому начало фотогалереи он освоил и потом каждый раз успевал повторить, а вот дальше дело шло труднее. Он уставал, внимание рассеивалось, ничего не запоминалось. В отдельном окошке экрана Наяна сделала отметку для врача: пусть распорядится насчет препарата, повышающего

концентрацию внимания и снижающего утомляемость.

Через сорок минут занятие закончилось. Первое на сегодняшний день. Потом будут еще четыре. Такое у Верещагина расписание: по пять занятий в день, один день с инструктором, три дня самостоятельно. Расписание для каждого студента составлялось в учебном отделе индивидуально с учетом состояния интеллекта и здоровья.

— Я вернусь в двенадцать часов, — напомнила Наяна, пряча планшет в рюкзак. — Будем заниматься бухгалтерией.

Старик сидел в расслабленной позе, устало прикрыв глаза. Наяна уже взялась за ручку двери, когда услышала:

— А что там внизу за деваха? Я вроде ее раньше не видел. Утром иду из спортзала, смотрю — незнакомое лицо. Кто такая?

Ишь ты, углядел! И даже заинтересовался.

— Это новенькая, сегодня только в первый раз заступила.

— Как звать?

— Севара.

— Это что еще за имя?

— Не знаю, я не спросила, — призналась Наяна.

— Погоди-ка, я сам посмотрю, — деловито проговорил Верещагин и взял в руки один из нескольких гаджетов, лежащих рядом на столике.

Потыкав пальцем в экран, торжественно объявил:

— Татарское имя, означает «любимая».

Все это можно было проделать в десять раз быстрее и проще, всего лишь надев визор и задав вопрос голосовому помощнику, но Тимур принципиально пользовался только той техникой, с которой имел дело до своего семидесятилетия. После этого упрямый Верещагин категорически отказывался осваивать все новое и отговаривался тем, что старое ему привычнее и понятнее. Ничего необычного в этом не было, подавляющее большинство пожилых и особенно очень пожилых людей вело себя точно так же.

Но Тимур Валерьевич не был бы собой, если бы и тут не нашел повод побрызжать.

— Никакой фантазии у людей! «Любимая»! Сплошная пошлость вокруг. Вот твое имя — это хоть что-то, означает «горделивая». Ты, конечно, ему не соответствуешь, но все в твоих руках. Захочешь — станешь, это дело такое. А «любимая» — это что? А вдруг ее никто не полюбит? И будет девка всю жизнь маяться и стесняться своего имени, от нее ж не зависит, будут ее любить или нет. Не найдет себе мужика — и все, кранты. И о чем только родители думали! Вообще не понимаю я эту вашу моду давать детям неславянские имена. Вот как хорошо раньше было: Саша, Маша, Коля, Таня. Все привычно

и понятно, легко запомнить. А теперь язык сломаешь и мозги иссушишь, пока усвоишь, кто есть кто.

— Зато не перепутаете, — улыбнулась Наяна. — Однофамильцев по-прежнему много, а вот полных тезок почти не осталось. Так даже проще, можно не запоминать отчества и фамилии, разнообразие личных имен огромное. Между прочим, ваше имя тоже не очень-то славянское. Отдыхайте, Тимур Валерьевич, через час продолжим.

— Отдохнешь тут с вами, — проворчал Верецагин. — Сейчас эти явятся.

«Эти», то есть врач и массажист, действительно уже шли по коридору навстречу Наяне. Тоннель требовал не только знаний, но и соответствующей физической формы: путешествие в прошлое сопряжено с немалыми нагрузками на организм, и к этим нагрузкам пожилых людей следовало планомерно готовить под строгим медицинским контролем. Коротко поздоровавшись с ними, Наяна дошла до лифтов и поднялась на восьмой этаж. Вот сейчас она все и узнает.

Перед дверью в отдел распределения девушка притормозила, ткнула на мониторе в квадратик «по вызову» и произнесла свое имя: Наяна. Тут же замигала надпись: «Ожидайте». Она приготовилась ждать, собралась было достать визор и снова включить недосмотренный